

То, что сказал рыцарь, не имело под собой никаких оснований, однако он по-прежнему ждал, что я буду на его стороне. «Мой хозяин немного эксцентричен. Если ты в самом деле не знаешь этого ребенка, то отдавай его мне. Ты поймала его во время побега, за это я награжу тебя по возвращению».

«...»

Ребенок поднял свою дрожащую ручку и крепко сжал мой плащ. Кажется, оба они думают, что я готова продать его. Я послала рыцарю встревоженный взгляд: «Мне не нужны деньги. Меня не интересуют материальные ценности...»

«Тогда этот ребенок...»

«Я предпочту не...»

«Так будет сложнее. В таком случае, мне придется забрать ребенка силой».

Разговор шел по кругу до тех пор, пока барон не потерял терпение и не подошел к нам. Дворянин, выглядевший примерно лет на тридцать, быстро, голосом, полным власти, приказал:

«Чего ты тут стоишь? Сейчас же верни мне моего раба!»

«Раба? Это еще что? С каких пор?»

«С этого самого момента!»

«Говоря «этот самый момент», Вы имеете в виду дорожно-транспортное происшествие?»

«Да! Оно опрометчиво заблокировало путь моему экипажу, из-за чего моя карета теперь разбита. Я не могу позволить, чтобы оно ушло».

«Это... Я прошу за это прощения,» - небрежно извинилась я, все еще пряча ребенка за спиной. Лицо барона странно исказилось.

«Но, тем не менее, зачем наказывать это дитя? Насколько я вижу, он пострадал куда сильнее, чем ваша карета. Не могли бы Вы просто отпустить его, пожалуйста?»

«Неважно, в чем причина! Если ты не можешь заплатить мне за ущерб, ты становишься моим рабом!»

«Кстати, Вы говорите со мной слишком грубо. Вы хоть знаете, кто я?»

«Конечно, ты — кто-то, кто мне не ровня!»

Видимо, он решил, что я, гуляющая по улицам в плаще и без слуг, была очередной простолюдинкой.

Удивленным тоном я спросила его: «Правда? Это в порядке вещей, что дворянин низшего звена говорит с теми, кто еще ниже их, безо всякой вежливости?»

«Конечно!»

«Что ж, я понятия не имела об этом. Упс».

Я давно не покидала свой дом, и теперь мне пришлось столкнуться с чем-то отвратительным. Результат невежества знати – такие люди, как барон. Мне искренне жаль, что дворянство сейчас так ничтожно.

Услышав мои слова, барон тут же принялся рассматривать меня с забавным выражением лица. Кажется, он наконец-то начал о чем-то догадываться.

«Ну и что?»

«Ты имеешь в виду, что ты не простолюдинка?»

Почему он так решил? Не знаю, почему, я ничего ему не говорила.

Я имела дело с невежливостью и исправляла это...

Проигнорировав барона, застывшего на месте с глупым видом, я обернулась к рыцарю. «Тогда, пожалуйста, передайте обязательства по ремонту моей семье. О, меня зовут...»

«Что ты делаешь? Ты сейчас пытаешься меня оскорбить?»

«Что?» - я собиралась дать барону то, чего он хотел, так почему он выглядел так, будто вот-вот взорвется?

«Разговаривая с моим рыцарем вместо того, чтобы отвечать мне, ты оскорбляешь мое достоинство!»

«Я не понимаю, в чем проблема. Вы злитесь из-за того, что я собираюсь Вам заплатить, или из-за того, что я разговариваю с Вашим рыцарем?»

Почему он в первую очередь был так одержим своим достоинством? Я вновь проигнорировала барона и продолжила разговор с рыцарем. «В любом случае, пожалуйста, пришлите счет на ремонт в дом Пиренеи. Меня зовут Селеби де Пиренеи, поэтому, если Вы укажете в счете мое имя, герцог позаботится об этом... скорее всего».

Как только имя герцога было названо, барон внешне встревожился, но оставался стойким.

Селеби де Пиренеи - имя, широко известное в Империи, однако мое поведение, акцент и наружность отличались от тех, которые описывали в сплетнях. Лицо было тем же, однако сложно было поверить, что я и есть та самая личность, ведь капюшон его полностью скрывал. Не говоря уже о том, что невозможно было поверить, что печально известная леди Селеби из всех сил старалась бы спасти ребенка-простолюдина, не получив ничего взамен.

Как будто думая о том же самом, барон уверенно заявил: «Теперь, как я вижу, ты лжешь. Знаешь ли ты, что кража чужой личности – это грехов...»

Я вновь проигнорировала барона и, не сказав ни слова, сняла капюшон, открывая лицо. Барон застыл, словно он увидел призрака. Должно быть, он был удивлен, увидев, что я на самом деле была куда более высокого ранга, чем он. Я могла забыть об этом, однако Селеби была женщиной, достаточно злобной для того, чтобы убить человека.

Я не знала, что титул самого злобного человека в Империи поможет спасти чью-то жизнь.

Какая ирония.

Я отвернулась от барона, чтобы посмотреть на рыцаря и попросить его подтвердить мою личность: «Достаточно ли этого доказательства?»

«...»

Мое внезапное превращение, кажется, загипнотизировало рыцаря, и он только удивленно кивнул.

«Тогда ремонт стоит...»

«Ремонт! Тебе не стоит об этом беспокоиться. Ха, ха-ха».

«...»

«Как дворянин, я вовсе не против!» - поспешно добавил он.

«...»

Я продолжала безо всяких эмоций смотреть на него.

Он пытался заставить себя выглядеть настолько хорошо, насколько это было возможно. Не слишком ли быстро менялось его поведение? Было похоже, будто он вдруг стал совершенно другим человеком.

«Ч-что ж, я могу удалиться?»

«Пожалуйста».

Получив мое разрешение, барон, пребывавший в ужасе, скрылся без оглядки, оставив меня и ребенка. Его рыцарь последовал за ним, постоянно оглядываясь назад. Должно быть, он что-то обо мне откуда-то знал и задавался вопросом, верным ли было уходить. С его точки зрения, это было неправильным, ведь, похоже, я унизила другого представителя знати.

«...»

Так что теперь я осталась с этим ребенком, смотрящим на меня светящимися глазами.

В это время принц Рейвен Секвойя Сейракиан сегодня совершал редкую прогулку. Причиной этому было то, что он выделил в своем плотном графике время, чтобы проверить, как живет его народ. Изначально Император должен был посылать кого-то другого, но тогда Император оставался несведущ, а его дворяне этого никогда не делали.

С самого детства Рэйвен взял на себя ответственность управлять империей от имени своего некомпетентного отца. Он ухмылялся, зная, что в будущем, после его коронации как Императора, он уничтожит всю благородную фракцию в королевстве.

Еще будучи ребенком, Рейвен решил, что первым его Императорским указом будет указ об уничтожении аристократической системы. В сознании принца был запечатлен образ отвратительной, хитрой, ленивой и ничего не знающей знати. Для него это всегда будет оставаться фактом. Однако настоящая причина, по которой Рейвен хотел разрушить эту систему, заключалась в том, что его мать стала жертвой коварного суда Империи.

Возвращаясь к нынешней ситуации, Рейвен тоже замаскировался, спрятав свои поразительные

светлые волосы плащом с капюшоном. Он был анонимен для своих людей.

Что-то внезапно привлекло его внимание, когда он шел мимо.

«Этот чертов простолюдин!»

Он оглянулся и увидел дворянина, толкнувшего ребенка из простых людей. Рейвен тут же узнал барона, с которым он несколько раз сталкивался в Императорском дворце. Принц, уставший от его лести, хмурился каждый раз, проходя мимо него. Этот человек оставил о себе не лучшее впечатление.

Рейвен вздохнул и направился к этим двоим, однако ребенок вдруг поднялся на ноги и убежал от дворянина.

«...!»

Удивленный, Рейвен побежал вслед за ребенком, зная, как мог наказать его за побег дворянин, преследующий его по пятам. Барон мог бы не ограничиться простым лишением ребенка конечностей.

Рейвен мог бы быть единственным, кто спас бы сейчас ребенка, однако малыш выбрал в качестве своей надежды на спасение кого-то еще.

«...?»

Он прекратил гнаться за ребенком и медленно рассматривал женщину, за которую тот цеплялся. Эта персона закрывала лицо капюшоном, но, судя по качеству ее одежды, она тоже была из благородных. Он начинал выходить из себя.

«Почему ты выбрал аристократку? Теперь у тебя два врага».

Ребенок сделал неправильный выбор. Рейвен уже представлял себе, как возмутится дворянка, стоит ребенку дотронуться до нее, словно он был грязью. Более того, ребенок будет признан виновным в прикосновении к телу дворянина. Этот шаблон был слишком знаком.

«...?»

Но она не оттолкнула ребенка. Вместо этого она спрятала его за спину, когда рыцарь барона приблизился к ним. Она, казалось, не хотела этого делать, но ... Она защищала ребенка.

"..."

Рейвен был очень смущен.

Какая ерунда.

Или, может быть ... Она удерживала ребенка, потому что знала, что другой дворянин имеет более высокий ранг. Если дворянин более высокого ранга захочет получить этого малыша, дворянка должна будет отдать его без колебаний. Такой вывод Рейвен и сделал.

В конце концов, дворянам нет никакого дела до того, что случится с ребенком, рожденным от простолюдинов.

Рейвен решил понаблюдать за ситуацией.

Для него было необычным наблюдать, не вмешиваясь, но он не решался действовать - ему было любопытно, как дворянка решит судьбу ребенка.

Тем не менее, Рейвен все еще не замечал, как необычно поведение женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/25845/607684>